

Судьба и роль

Год кино на Сахалине

Неординарным событием в культурной жизни региона стал премьерный показ полнометражной версии документального фильма «Владимир Санги. Человек Ых-мифа».

Сахалинские авторы посвятили ленту 80-летию известного писателя, общественного деятеля и основателя нивхской письменности и литературы. Больше года они снимали кинохронику по заказу регионального совета уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера. Компания «Эксон Нефтегаз Лимитед», оператор проекта «Сахалин-1», профинансировала все работы творческой группы телекомпании «Акватория». А география съемок была обширной — полно-

метражный фильм стал квинтэссенцией 200-часовой репортажной видеозаписи.

Перед премьерой в киноконцертном зале «Комсомолец» председатель регионального правительства В. Шербина поздравила создателей фильма, его главного героя и зрителей с выходом на экран необычной работы о судьбе удивительного человека и его народа. Писателя Владимира Санги знают и це-нят в островном регионе, в стране и за рубежом. Он многое сделал для сохранения и развития культурного наследия нивхов и других этносов Дальнего Востока и всей России.

В. Санги ведет большую общественную работу как член международной лиги защиты прав и свобод че-

ловека при экономическом и социальном совете ООН. У этого неравнодушного и деятельного человека можно поучиться, как преодолевать трудности, идти к поставленной цели и работать на благо земляков.

Тележурналист Людмила Шапка представила творческую группу, работавшую над созданием документального фильма: продюсер Сергей Нерсесян, режиссер монтажа Сергей Штангель, сценарист Елена Опрышко, график Александр Грицюта, фотограф Григорий Иванников, руководитель этнокультурного центра «Люди Ых-мифа» Елена Ниткук.

По словам Шапки, работа над фильмом всех их сделала в чем-то другими людьми.

(Окончание на 4-й стр.).

Судьба и роль

(Окончание.

Начало на 2-й стр.).

Это произошло не только под влиянием более близкого знакомства и общения с главным героем фильма, но еще и потому, что древняя культура народа Нивгун и других сахалинских этносов открылась для них новыми гранями, поразила уникальностью и самобытностью. Сами собой возникли вопросы, касающиеся судьбы каждого, и они звучат в фильме: кто я? кто мои предки? откуда я? где моя родина? что с моей родиной будет после меня? На эти непростые философские вопросы отвечают северяне и Владимир Санги.

Съемочная группа воспользовалась обширным арсеналом изобразительных средств, чтобы представить главного героя киноленты и его земляков. В канву фильма органично вошли снимки разных лет, откровенные монологи Владимира Санги и хорошо знающих его людей. Эпизоды фильма снимались в местах компактного проживания этносов, в Санкт-Петербургском институте народов Севера имени А. Герцена, где учился писатель, и в музее археологии СахГУ, которому Санги передал на хранение часть важных материалов в надежде, что когда-нибудь они будут востребованы.

Главное достоинство киноленты в том, что жизнь и быт нивхов в ней показаны без прикрас – правдиво и реалистично. В 1920 – 1950-х годах из традиционных мест обитания их переселяли в Тымовский район в надежде, что они станут картофелеводами, земледельцами. Невозможность заниматься вековыми промыслами, охотиться и рыбачить обернулась для этих людей трагедией. Древний народ остался без традиционной сре-

ды обитания, без промыслов участков.

На земле, веками обжитой малочисленными народами, скрестились интересы рыбопромышленников, нефтяников, пред-

годы вышел указ президента «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера». Но на местах у нас великие мастера уре-

Владимир Санги с землячками перед премьерой фильма.

приимчивых людей. Браконьеры выбили оленей, вырезали маточное поголовье лосося. В последнее время разъезжают по нерестовым рекам на квадроциклах. Рыбные запасы скудеют, голодные медведи приходят в стойбище. А местная власть до сих пор распределяет, сколько рыбы надо есть аборигену – не более 300 кг в год на человека. Хотя каждый нивх знает, сколько ему поймать, чтобы не погубить природу, лососевое стадо, от которых зависит его жизнь. Люди в отчаянии.

Еще 28 декабря 1991 года в Москве при встрече с Ельциным я передал ему предложение, как решить проблему народов Севера, – рассказывает в фильме Санги. – А 22 апреля 1992

зат в правах представителей этносов.

В начале 1990-х годов я написал заявку на грант в правительство РФ по обустройству стойбища Улво. Здесь должны были быть фактория, жилой комплекс, рыбоперерабатывающий цех... Конкурс выиграл, но когда пошли деньги на Сахалин, я получил их с гулькин нос. Средств хватило только на строительство своими силами небольшого жилого дома, которое растянулось на десять лет...

Неотступная идея Владимира Санги – вернуть среду обитания этносу и объявить ее особо охраняемой – движет его порывами и устремлениями. Ему все очевиднее урон, нанесенный его народу за последние десятилетия, все

острее ощущение беды. И Санги продолжает отстаивать права своего народа на выживание и развитие этноса, хотя признает: быть настоящим политиком куда сложнее и труднее, чем талантливым писателем. России еще надо воспитать поколение самоотверженных политических деятелей, которые бы брали на себя смелость в принятии решений.

После премьерного просмотра зрителям было интересно узнать, какие впечатления о фильме остались у главного героя киноленты. Владимир Санги сказал буквально следующее:

– Рад, что нашлись творческие силы для неизуярдного дела. Это выдающаяся работа. У меня была единственная просьба к съемочной группе: объективно показывайте все, что видите. Авторы оказались со смелым взглядом на жизнь. Они сейчас в том молодом возрасте, в котором я создавал свои произведения с одной лишь целью – рассказать правду. Мне радостно видеть, как представители нового поколения, которые мне во внуки годятся, с той же решительностью и самоотверженностью взяли правду на вооружение.

При обсуждении фильма «Владимир Санги. Человек Ых-мифа» многие отмечали, что он и грустный, и оптимистичный, ставит массу вопросов, заставляет думать. В нем боль и справедливый упрек в недальновидной политике по отношению к судьбе коренных малочисленных народов. При всем при том в нем можно находить свои новые смыслы, открывать новые возможности для познания культуры, быта, становления и развития нивхского народа. И главное – фильм побуждает к действию.

Л. СТЕПАНЕЦ.